

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав статьями 145, 146, пунктом 1 части первой статьи 237, статьями 377 и 378 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

16 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина О.Г.Усанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Советского районного суда города Астрахани от 14 апреля 2008 года гражданин О.Г.Усанов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.Г.Усанов просит признать противоречащим статьям 17, 18, 45, 46, 48 и 55 Конституции Российской Федерации пункт 1 части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, поскольку, по мнению заявителя, он

позволяет при поступлении уголовного дела в суд без вещественных доказательств, указанных в соответствующих материалах дела, не возвращать дело прокурору, а рассмотреть по существу и обосновать обвинительный приговор ссылками на процессуальные документы, согласно которым те или иные предметы были признаны вещественными доказательствами.

Тем же статьям Конституции Российской Федерации противоречат, по мнению О.Г.Усанова, статьи 145 и 146 УПК Российской Федерации, поскольку при наличии достаточных данных о лицах, причастных к совершению преступления, они допускают возбуждение уголовного дела в отношении неустановленных лиц, а также статьи 377 и 378 УПК Российской Федерации, поскольку они предоставляют суду кассационной инстанции возможность рассмотреть жалобу на постановление суда первой инстанции о продлении срока содержания под стражей в отсутствие защитника, не явившегося в судебное заседание по не зависящим от обвиняемого причинам.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные О.Г.Усановым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации положений статьи 237 УПК Российской Федерации уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П и Определении от 22 апреля 2005 года № 197-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данная статья не исключает правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений закона, не устранимых в судебном производстве, если такое возвращение не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Кроме того, в силу части первой статьи 240 УПК Российской Федерации в судебном

разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию за исключением случаев, предусмотренных разделом X данного Кодекса (часть первая); приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (часть третья).

Установление же того, были ли допущены в ходе досудебного производства по уголовному делу заявителя нарушения закона и относятся ли они к числу существенных, влекущих возвращение уголовного дела прокурору, а равно проверка законности и обоснованности постановленного приговора в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят.

Статьи 145 и 146 УПК Российской Федерации, предусматривающие по результатам рассмотрения сообщения о преступлении при наличии соответствующих поводов и оснований, предусмотренных статьей 140 УПК Российской Федерации, возбуждение уголовного дела публичного обвинения и регламентирующие его порядок, предполагают, что с учетом фактических обстоятельств уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретных лиц, если они к моменту принятия такого решения известны органам расследования. Установление же того, были ли известны при возбуждении уголовного дела, в рамках которого впоследствии заявителю было предъявлено обвинение, лица, причастные к его совершению, и имелись ли основания для возбуждения уголовного дела в отношении конкретных лиц, относится к ведению правоприменительных органов.

Что касается проверки конституционности статей 377 и 378 УПК Российской Федерации, то, как следует из правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 27 марта 1996 года № 8-П, 26 декабря 2003 года № 20-П и определениях от 8 февраля 2007 года № 251-О-П, 253-О-П, 257-О-П, право обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника) не ограничивается отдельными стадиями уголовного судопроизводства и не

может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, при которых участие в уголовном судопроизводстве защитника, в том числе по назначению, является обязательным; при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 УПК Российской Федерации, суд обязан обеспечить участие защитника в заседании суда кассационной инстанции.

Таким образом, сами по себе статьи 377 и 378 УПК Российской Федерации конституционные права заявителя не нарушают. Исследование же и оценка фактических обстоятельств, повлекших рассмотрение его жалобы судом кассационной инстанции в отсутствие защитника, является прерогативой вышестоящих инстанций системы судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по поставленному заявителем вопросу Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 999-О-О